Внешние факторы ускоренной модернизации Японии в конце XIX века

Мамытов У. Э.

Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызская Республика;
ulukmanm@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2685-7884>

РЕФЕРАТ

Конец глобализации и повторное возникновение некоего «железного занавеса» между Западом и Россией снова поднимает вопрос о существенной экономической и технологической отсталости стран ЕАЭС по сравнению с лидирующими «развитыми странами», и в особенности отсталости таких стран, как Кыргызстан. В существенной степени это связано и с тем, что чрезмерная сосредоточенность на внутренних проблемах не позволяет ставить государству и обществу прагматичные цели ускоренного экономического и технологического развития. И в этой связи очень интересным выглядит опыт ускоренной модернизации Японии в конце XIX в., который, несмотря на то, что прошло 150 лет, все еще не теряет своей актуальности.

Цель. Оценка степени влияния внешних факторов на ускоренное развитие Японии в эпоху Мэйдзи.

Задачи. Анализ причин ускоренного развития, а также факторов, способствующих быстрой модернизации Японии в конце XIX в.

Методология. В ходе исследования были учтены как экономические факторы развития, так и во многом идеологические, а также технологические.

Результаты. Исследование показало, что, во-первых, сама ускоренная модернизация Японии была продиктована внешними угрозами попадания в колониальную зависимость от стран Запада, а, во-вторых, для целей быстрого развития были прагматично использованы внешние знания и технологии.

Выводы. Для ускоренного развития стран Евразийского союза технологическая модернизация является важнейшим и стратегическим фактором, и определенную координирующую роль в этом процессе в переходные периоды должно брать на себя государство, использующее соответствующую идеологию.

Ключевые слова: экономика Японии, экономическая история, модернизация, догоняющее развитие, индустриальная политика, революция Мэйдзи, индустриальные банки, колониальная политика

Для цитирования: Мамытов У. Э. Внешние факторы ускоренной модернизации Японии в конце XIX века // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 77–83.

Outer Factors of Meiji Japan's Fast Modernization at the End of the 19th Century

Mamytov U. E.

Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic;
ulukmanm@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2685-7884>

ABSTRACT

The end of the globalization and the rise of the “curtain wall” between the West and Russia again raises the question of economic and technological backwardness of Eurasian Union countries comparing to the “developed countries”, and especially the backwardness of such countries as Kyrgyzstan. That fact

is sufficiently connected to sometimes extremal concentration on inner problems, which prevents the state and inner community to set pragmatic aims of rapid technological and economic development. In this context the experience of fast catch-up of Japan at the end of the 19th century gives a good example how that can be realized. And that Japanese experience is still looks actual, despite that it happened almost 150 years ago.

Aim. An evaluation of the affection of outer factors in Meiji Japan's fast economic catch-up.

Tasks. For those purposes were analyzed the reasons of fast economic development, as well as the factors which stimulated Japan's modernization.

Methods. As a methodology there was used an analysis of economic, technological and ideological factors.

Results. Results of the research demonstrate that, first, the fast catch-up itself was pushed by outer threats of getting into colonial dependency of the Western countries, and second, for fast development Japan pragmatically used Western technologies.

Conclusion. Technological modernization should become the basic factor for rapid economic development of the Eurasian Union countries, and the state can play certain coordinating role in such a process sometimes using ideological factors.

Keywords: Japanese economy, economic history, modernization, catch-up development, industrial policy, Meiji Revolution, industrial banks, colonial policy

For citing: Mamytov U. E. Outer Factors of Meiji Japan's Fast Modernization at the End of the 19th Century // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 77–83.

Введение

В конце XIX в. Япония смогла совершить мощный прыжок в своем экономическом развитии, очень быстро перейдя от феодализма к капитализму. Революция Мэйдзи, также известная как Реставрация Мэйдзи, включала в себя целый ряд социально-экономических реформ, в результате которых сильно отсталая аграрная страна, основу экономики которой составлял рис, все еще часто используемый в качестве денег [7], превратилась в одну из самых передовых технологически и экономически развитых мировых держав своего времени. И эта трансформация имела несколько факторов, самыми важными из которых были внешние.

В 1853 г. в Токийский залив зашли четыре американских военных корабля под командованием командора Перри, так называемые «черные корабли», целью которых было показать военную мощь США и склонить Японию открыть свои порты для «дружеской» взаимной торговли. Порты Японии были закрыты для западных стран еще с XVII в., когда сегунат Токугава принял решение о самоизоляции, опасаясь распространения христианства, а также завоза европейских болезней в Японию.

Американская угроза все-таки подействовала, и японцы согласились открыть свои порты для торговли с Западом. Но, в конце концов, лучше всего этим смогли воспользоваться сами же японцы, поставив свою страну на рельсы ускоренного экономического и технологического развития, правильно определив, что только быстрая модернизация позволит нации избежать участи Китая [8], который в силу своей сильной отсталости стал лишь сырьевым придатком в торговле с Западом.

Однако Китай когда-то не просто не отставал, но даже опережал Европу по некоторым технологиям и своему экономическому благосостоянию. В XV в. при императоре Чжу Ди китайский флот, крупнейшие корабли которого в десяток раз превышали лучшие испанские каравеллы, уже бороздил Индийский океан от Островов пряностей на востоке (современная Индонезия) до восточного побережья Африки на западе [1]. Однако внезапная смерть императора Чжу Ди стала концом Китая как морской державы, и под влиянием своих конфуцианских советников новый император Чжу Гаочжи решил прекратить морскую торговлю с «варварами», сосредоточившись больше на сельском хозяйстве и умеренности, как высших благодетелей в соответствии с устоями конфуцианства [4]. Уже к XIX в. Китай сильно отстал от Запада в своем технологическом развитии, в результате чего проиграл британцам две Опиумные войны и уступил Гонконг.

Такое унижение богатого и когда-то могущественного Китая очень хорошо видел дайме (князь) Шимазу Нариакира, правитель самой южной японской провинции Сатсума, которая имела хорошую географическую возможность торговать с Китаем и Кореей. По сути, Сатсума увидели западную угрозу для Японии задолго до «черных кораблей» Перри, еще во времена Опиумных войн, и первыми начали готовиться к приходу европейцев.

Роль Нариакеры Шимазу

Князь Нариакера Шимазу (1809–1858) считался одним из самых мудрых дайме своего времени. В силу своего хорошего аристократического образования он быстро понял важность модернизации Японии и превращения ее в современное технологическое государство, способное противостоять угрозе западных держав. Нариакера вырос в столице Эдо, где, как и другие молодые аристократы, получил хорошее «голландское» образование, имея доступ к различным европейским наукам [8].

Став правителем своей провинции в 1851 г., Нариакера немедленно приступил к подготовке своего клана к встрече с Западом, уже тогда начав первые шаги по экономической и технологической модернизации. Стоит отметить, что большое влияние на него оказала книга одного из исследователей западных наук по имени Такано Чоей под названием «Помощь в понимании их», где подробно описывалась стратегия западных держав в Азии и Японии, а также мысли автора, как стоит этому противостоять. Такано, в частности, отмечал, что 250 лет самоизоляции Японии было хорошим временем, однако все меняется, и теперь только богатое и мощное государство может удержать европейцев на расстоянии. Такано как раз и приводил пример Китая, который ничего не смог поделаться с агрессивными британцами, а также писал об американских индейцах, которые со своими луками и стрелами не смогли противостоять огнестрельному оружию американцев. Также, приводя в пример Британию и Голландию, Такано заключал, что с помощью торговли и завоеваний европейцы стали богатыми и могущественными, так как именно торговля давала богатство, а богатство, в свою очередь, создавало военное превосходство [Там же]. Таким образом, если Японии нужно развиваться, то необходимо модернизироваться по западному образцу, писал Такано Чоей, и Нариакера начал это понимать задолго до «черных кораблей» командора Перри.

Уже в 1852 г. Нариакера первым в Японии построил небольшой экспериментальный промышленный комплекс в своем поместье в Кагосиме, где установил доменную печь и начал выплавлять пушки и ядра, а позже производить ружья и порох. На его фабрике Шусейкан, где он задействовал около 1300 чел., стали активно экспериментировать с металлургией, кораблестроением, вооружением, химическим производством, а также производством стекла и фотографией. Также Нариакера распорядился перевести на японский язык голландские книги по всем важным направлениям знаний [1], однако, наверное, самым важным было его реформирование всей образовательной системы и продвижение вверх по службе талантливых самураев независимо от их родовой принадлежности. Так, именно его ученики впоследствии стали одними из главных лидеров Революции Мэйдзи: Сайго Такамори (1827–1877) и Окубо Тошимичи (1830–1878) стали непосредственными лидерами нового правительства Мэйдзи, Матсуката Масайоши (1835–1924) стал министром финансов и построил первую банковскую и финансовую систему Японии в 1881 г., а Годай Томоатсу (1835–1885) стал общественным деятелем, сыгравшим важную роль в построении современной на тот момент японской промышленной среды.

Поиск знаний по всему миру

Одной из самых первых мер, принятых новыми лидерами Японии сразу же после Реставрации Мэйдзи в 1868 г., стал усиленный поиск новых западных технологий. В частности, одна из пяти статей так называемой «Клятвы пяти пунктов Мэйдзи» гласила: «Знания будут собираться по всему миру во имя процветания императорской власти» (“Knowledge shall be sought throughout the world so as to strengthen the foundations of imperial rule”). И уже в 1871 г. на Запад была снаряжена большая правительственная миссия — «Миссия Ивакуры», чьей целью было установление дипломатических контактов и поиск новых

знаний, которые могли пригодиться новой Японии для построения технологически развитого государства. Окубо Тошимичи сам непосредственно выразил желание отправиться на Запад и возглавить миссию.

Миссия посетила многие развитые страны Запада, и одна из самых долгих остановок была сделана в Великобритании, где новых японских лидеров интересовало промышленное производство: корабельные верфи в Ливерпуле, текстильные фабрики в Манчестере и Бредфорде, стальные производства в Глазго и Ньюкасле, сахарные предприятия в Гринвиче, бумажные фабрики в Эдинбурге, паровые производства в Шеффилде и пивоварни в Бирмингеме.

Окубо Тошимичи и его коллеги хорошо понимали необходимость проведения рыночных реформ и становления капиталистических институтов для нового правительства Мэйдзи, однако считали, что в отличие от Запада в Японии именно государство должно иметь последнее слово в определении, какую форму должен принять капитализм в их стране. Окубо отмечал, что Япония не может просто слепо следовать моделям западных стран, что она выиграет, если сможет перенять различные технологические методики, но в конце концов страна должна найти свой собственный курс [1]. Такое видение Японии как уникальной страны со своей исторической идентичностью стало важнейшим элементом японского политического и экономического национализма.

Определив в Великобритании, каким должно быть будущее Японии, в Германии новые японские лидеры поняли, каким образом этого достичь быстрее. В объединяющейся Германии члены Миссии Ивакуры смогли встретиться с канцлером Отто фон Бисмарком, в котором они, можно сказать, нашли родственную душу. Бисмарк был активно вовлечен в процесс ускоренной индустриализации своей новой страны, и для японцев параллели были очевидны. В своем дневнике Окубо Тошимичи записал слова Бисмарка: «Сейчас все нации мира дружелюбны и вежливы друг с другом, но это только так кажется. В действительности, под этим скрывается борьба, где большие и сильные презирают и затмевают слабых и маленьких» [8]. Этим Бисмарк только укрепил понимание японцев международного геополитического соперничества — чтобы выжить, Япония должна была стать сильной в военном отношении страной, а для этого была нужна индустриализация.

Бисмарк также утверждал, что политика *laissez-faire* (невмешательства) — это логика сильнейшего. Правительства же менее развитых стран должны вначале защищать свои растущие отрасли. Бисмарк ссылаясь на теории экономиста Фридриха Листа, который развил свою, германскую альтернативу теории свободного рынка Адама Смита и других, кто продвигал либеральную экономику англо-американского типа. Японцы сразу уловили эту идею. Они поняли, что целью индустриальной революции являются не просто машины и технологии, а усиление военного могущества страны. Таким образом, индустриальная стратегия Японии стала частью военной стратегии по усилению страны для противостояния странам Запада [4].

В целях ускоренной индустриализации и получения новых знаний была разработана политика отправки на Запад разных категорий учащихся. Всего с 1868 по 1895 гг. в Европу и Америку в поисках новых знаний и технологий было отправлено около 2500 японских студентов и чиновников. Правительственные чиновники и представители бизнеса посетили свыше 20 международных промышленных и коммерческих выставок на Западе. Например, на большую выставку в Вене 1873 г. было направлено 70 японских делегатов, включая 24 технических специалиста от частных промышленных предприятий, в чьи задачи входил поиск и приобретение важных для страны промышленных технологий [5].

Особое внимание японцы сосредоточили на Германии, куда стремились направлять больше всего студентов и откуда приглашали больше всего учителей. Это было обусловлено не только высоким уровнем развития науки и технологий в Германии, но также и особенной организацией промышленности и экономики, нацеленной на поступательное развитие всего государства как единой системы, в отличие от англо-саксонской системы, где главным было развитие частного капитала.

В своей книге “The Formation of Science in Japan” Дж. Бартоломью отмечал, что четырьмя главными причинами увеличения немецкого влияния на японскую науку являлись: (1) привлекательность германской политической экономии для японских бюрократов; (2) относительно либеральный торговый режим, предложенный Германией для Японии; (3) сравнительная открытость академической системы

Германии и частота межуниверситетского обмена; а также (4) высокий статус немецких экспериментальных программ, ассоциирующихся с именами Рентгена, Планка, фон Байера, Дизеля, Коха и фон Беринга [3]. Японские студенты записывались на программы Коха по бактериологии, Артура Хантцша по стереохимии, Густава Тамманна по металлургии и Альберта Эйнштейна по теоретической физике [6]. Стремление японцев постичь новые технологии было настолько сильным, что они «хватались именно за последние достижения науки вместо изучения духа науки, который сделал такие достижения возможными», писал немецкий физик Эрвин Баэльц в Токийском императорском университете в 1901 г. [Там же].

Для скорейшего трансфера западных знаний и технологий в Японии уже в 1871 г. было образовано министерство образования, а в 1872 г. была введена система обязательного всеобщего образования. Вначале такое образование длилось всего 16 месяцев, однако уже в 1907 г. оно стало составлять шесть лет, что сделало японскую систему образования одной из самых передовых в мире. Образовательная система Японии вначале основывалась на французской модели, а после на американской, однако основополагающим духом системы японского образования была германская модель государственноцентризма, в сочетании со сложившимися веками в Японии конфуцианскими консервативными традициями. Это сочетание отразилось в специальном положении 1890 г. под названием “Imperial Rescript on Education”, которое заложило идеологическую основу новой образовательной системы, особо выделяя такие категории, как лояльность, долг перед государством, уважение к традициям и подчинение единому порядку, что демонстрировало влияние самураев на новую систему образования Японии [2]. Все самые известные и престижные сегодняшние университеты Японии тоже были заложены в то время: Токийский императорский университет, Киотский университет, Васеда, Кейо и Хитоцубаши.

Особую роль в освоении западных знаний сыграл Институт технологий (Кобу дайгаку), основанный в 1887 г., куда приглашались преподавать иностранцы. На базе института стали активно изучаться устройства различных импортированных из Америки и Европы машин, чтобы позднее самим воспроизвести такие. Впоследствии, даже когда японские компании заключали партнерские соглашения с западными фирмами в целях усвоения их технологий, после изучения инноваций они попросту расторгали соглашения [6]. Важную роль также играли и торговые компании Митсуи и Такада Шокай, которые не просто импортировали машины, но и обучали местных предпринимателей, как ими пользоваться, а в дальнейшем оказывали им техническую поддержку [Там же].

Первые результаты

Итак, главным национальным приоритетом Японии стала цель — догнать Запад во всех цивилизационных аспектах, то есть стать «первоклассной страной», причем как можно скорее. Для этого был официально принят лозунг «фукоку кехей», что значило «богатая страна, сильное государство». Правительство Мэйдзи хорошо понимало свою отсталость от Запада, и для модернизации страны определило три основные задачи: (1) индустриализацию — экономическую модернизацию, (2) введение новой конституции — политическую модернизацию, и (3) активную внешнюю политику, что также включало и военную модернизацию [6].

Хотя индустриализация и стала первой главной задачей японского экономического развития, она требовала много иностранной валюты для приобретения западных технологий. Первым источником иностранной валюты стал экспорт продукции трудоемких текстильных отраслей, включая шелковое и хлопковое производство, которые к 1919 г. составили более 40% от экспорта японского сырья [1]. Тем не менее главной целью Японии стало развитие промышленности, и скоро, при активной координации правительства, стали развиваться производство угля и стали, а также сразу же кораблестроение, машиностроение и химическая промышленность. Такие капиталоемкие отрасли требовали соответствующего управления, и японцы стали активно приглашать иностранных специалистов [Там же].

Между 1870 и 1885 гг. около 42% общих затрат министерства инженерии было израсходовано на приглашение иностранных экспертов, в 1877 г. эти затраты увеличились до 66%. Политика министерства промышленности была направлена на наем иностранных специалистов не в производственный сектор,

а в стратегическую инфраструктуру: в 1872 г. 80% от 800 иностранных работников были заняты в железнодорожной отрасли, на телеграфе и других смежных проектах [5].

Преследуя стратегию импортозамещения, правительство Мэйдзи стремилось помогать своим новым компаниям наравне конкурировать с устоявшимися зарубежными производителями. В 1881–1882 гг. правительство создало две прядильные фабрики в Айти и Хиросиме, которым начало предоставлять долгосрочные кредиты для импорта машин [1]. Частники все еще не были готовы самостоятельно развивать промышленность, поэтому помощь правительства была очень важной. Во-первых, таким образом закрывался спрос, а во-вторых, стимулировалось дальнейшее развитие промышленности. По замыслу правительства, частный бизнес должен был взять на себя государственные проекты как можно раньше, однако государство должно было помочь в планировании, а затем в финансировании новых промышленных предприятий. И это сработало хорошо. Государственная помощь таким предприятиям, как «Митсубиси», позволила им добиться устойчивого роста и вырасти к началу XX в. в мощных конгломератов, известных как «зайбацу». Государственная поддержка для «Митсубиси» осуществлялась в форме долгосрочных субсидий, а также передаче государственных морских судов во владение компании. Другие кораблестроительные компании были сгруппированы вокруг «Митсубиси» для формирования единого фронта противостояния зарубежным конкурентам [Там же]. Эта политика импортозамещения и возвращения крупных компаний при поддержке государства стала называться «юньо боатсу» и вдобавок к двум уже устоявшимся крупным зайбацу «Митсуи» и «Сумитомо» породила еще четыре: «Митсубиси», «Фурукава», «Асано» и «Ясуда» [6].

В 1882 г. Матсуката Масайоши писал: «Промышленность и сбережения – это два важнейших фактора в создании национального благосостояния. Сберегательный банк должен поощрять дух бережливости, а индустриальный банк должен стимулировать развитие индустрии, сельскохозяйственной и производственной». В 1886 г. сначала был создан Ипотечный банк, затем в 1887 г. — специальный банк по финансированию малого и среднего бизнеса, а в 1900 г. — Промышленный банк Японии, занимавшийся долгосрочным кредитованием крупных промышленных предприятий в судостроении, металлургии, машиностроении [1].

В результате практически все построенные в 1880-х гг. крупные промышленные предприятия были созданы либо самим правительством, либо при его активном содействии, путем предоставления частникам государственных субсидий и льготного кредитования, а также импорта иностранной техники и оборудования. В эти годы в собственности государства уже находились 3 судоверфи, 51 торговое судно, 5 военных заводов, 52 промышленных предприятия, 10 шахт, а также телеграфная система, связывавшая все основные города страны, и железные дороги протяженностью около 120 км [5].

Таблица

Десять крупнейших промышленных предприятий эпохи Мэйдзи и их формы собственности

Table. Ten Biggest Meiji Manufacturers and Belongings

Рейтинг	Компания	Количество работников	Собственность
1	Kure Naval Factory	12 378	Государств.
2	Yokosuka Naval Factory	6 761	Государств.
3	Tokyo Military Factory	6 452	Государств.
4	Mitsubishi Shipbuilding	5 058	Частная
5	Sasebo Naval Factory	3 612	Государств.
6	Osaka Military Factory	3 120	Государств.
7	Kawasaki Shipbuilding	3 060	Частная
8	Shimbashi Factory (вагоны)	1 721	Государств.
9	Japan Railroad Omiya Factory	1 700	Частная
10	Osaka Steel	1 623	Частная

Источник: Ohno K. The Economic Development of Japan. 2006.

Заключение

Таким образом, быстрое развитие и индустриализация Японии в конце XIX в., как описано выше, были осуществлены под сильным влиянием внешних факторов. Во-первых, сама ускоренная индустриализация Японии была продиктована внешними угрозами и необходимостью военно-промышленного усиления. Во-вторых, самим источником модернизации Японии Мэйдзи стал внешний мир, причем знания собирались отовсюду. И наконец, японцы с самого начала стали ориентироваться на внешний экспорт как основной источник валюты, на которую опять же приобретались западные технологии и оборудование, а также нанимались иностранные специалисты.

В эпоху Мэйдзи Япония вступила, имея сильно отсталую экономику, основу которой составляли сельское хозяйство и мелкое кустарное производство. Однако в результате мощной государственной политики ускоренной индустриализации уже к 1895 году производство текстильной продукции увеличилось в восемь раз, машиностроение увеличилось в семь раз [7], а экспорт японских товаров в 1890–1913 гг. стал увеличиваться на 8,6% ежегодно по сравнению с ростом в Германии на 5,1% и общемировым ростом в 3,5% [6].

Литература / References

1. *Мамытов У. Либерализм — Госкапитализм — Социализм* [Mamytov U. Liberalism — State Capitalism — Socialism]. Бишкек, 2020.
2. *Andressen C. A Short History of Japan: From Samurai to Sony*. 2002.
3. *Bartholomew J. The Formation of Science in Japan*. Yale University Press, 1998.
4. *Hybel A. The Power of Ideology: From the Roman Empire to Al-Qaeda*. New York : Routledge, 2010.
5. *Inkster I. Science and Technology in History: An Approach to Industrial Development*. Rutgers University Press, 1991.
6. *Ohno K. The Economic Development of Japan: The Path Traveled by Japan as a Developing Country*. GRIPS, 2006.
7. *Morris-Suzuki, T. A History of Japanese Economic Thought*. Routledge, 1989.
8. *Sagers J. Origins of Japanese Wealth and Power: Reconciling Confucianism and Capitalism, 1830–1885*. New York : Palgrave Macmillan, 2006.
9. *Terry E. How Asia Got Rich: Japan, China, and the Asian Miracle*. Sharpe, 2002.

Об авторе:

Мамытов Улукман Эсенбекович, преподаватель Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики (Бишкек, Кыргызская Республика);
 ulukmanm@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2685-7884>

About the author:

Ulukman E. Mamytov, Lecturer of Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyz Republic);
 ulukmanm@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2685-7884>